

ПСИХОИСТОРИЯ

УДК 94 (476)

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ПСИХОИСТОРИЯ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ В БЕЛАРУСИ 1941-1944 ГГ. ОЧЕРК ПЕРВЫЙ (К 75ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛАРУСИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ)

Автор статьи излагает субъективные принципы мировоззренческой установки на проблему социально – психологического и психоисторического исследования партизанской войны 1941 – 1944гг., позволяющие осуществить процесс объективного реконструктивно-аналитического моделирования психосферы военного времени и ее влияния на развитие партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Беларусь, партизанская война 1941-1944 гг., партизанское движение, психоистория, психология войны.

У каждой войны – своя психоистория. Как, впрочем, и у каждого человека. А когда людей тысячи и миллионы – множество психоисторий сливается в единую, многомерную и необъятную психоисторию. Можно было бы сказать просто: «История». Но история – это, чаще всего, перечень событий, фактов, основные герои и всевозможные итоги. Психологическая сторона истории, чаще всего, остается за бортом внимания историков. Это как при социологическом исследовании, в итоге которого получаются проценты, экстраполируемые на всё население (а остальные 99,99% населения никто не опрашивал!). Невозможно узнать мысли и чувства каждого участника исторического события. Но узнать и понять психологию всего события и всей эпохи – мы можем только путем изучения большого числа индивидуальных историй.

Партизанская война в Беларуси в 1941-1944 годах – это многомерный и объемный феномен из мировой истории XX века, давно привлекавший немало исследователей и летописцев, идеологов и всевозможных критиков [3, 18, 21].

Можно сказать, один из самых масштабных феноменов из истории партизанских войн. Возможно, партизанская война в Китае где-то сопоставима по масштабности, но это совершенно разные, уникальные, психоисторические феномены.

После распада Советского Союза, с 1991 года появилось много «новых» историков-энтузиастов, жаждущих тотальной ревизии и переоценки

всего исторического прошлого. Не минула сия участь и историю Беларуси (ранее – Белорусскую ССР, а древнее – Великое княжество Литовское и Речь Посполитая). Послушаешь отдельных историков из «новых» (иногда – бывших московских студентов или соискателей) – так просто удивление разбирает. Оказывается, в эпоху Речи Посполитой вся Беларусь утопала в полном благоденствии и процветании! Ни одного бедняка или батрака, ни одного холопа или униженного – сплошь одни князья, короли, магнаты-богатеи: Радзивиллы, Сапегы и иные. И как же этим «новым» историкам не пересмотреть историю XX века и не переписать её заново? Соблазн весьма велик. Понятно, что движущая сила в подобных случаях – это субъективное мировоззрение автора, его ценности, убеждения и, разумеется, идеологические установки. Приступая к такой сложной и практически необъятной, трудно постижимой теме, автор не может избежать субъективных предпочтений, но должен стремиться к объективному отражению исторических событий, которое полнее проявляется на пересечении разных точек зрения, разных авторов и мнений лиц, что были активными участниками событий. К этому мы будем стремиться в нашей серии очерков, посвященных партизанской войне в Беларуси 1941-1944 годов, делая особенный акцент на психологической стороне этого яркого и трагического феномена истории.

Как утверждает Е.С. Синявская, автор ряда монографий по психологии современных войн: «Советское партизанское движение в период Великой Отечественной войны и психологию его участников следует рассматривать как особый предмет исследования, требующий своих подходов и методов... Особые условия действия партизанских отрядов порождают крайне специфическую психологию «партизанской вольницы», иные нормы отношения к противнику, законам и обычаям войны». [17]

Мы также разделяем два следующих утверждения Е.С. Сенявской:

- 1) огромное число военно-исторических работ в основном обходило историко-психологическую проблематику;
- 2) чтобы проследить эволюцию психологических факторов войны – необходимо восстановить атмосферу эпохи, психологический фон событий, без которых немислимо и само их понимание. [17]

Одна из первых зарубежных монографий о партизанской войне, подготовленная британскими авторами, «Коммунистические партизанские движения», рассматривает феномен партизанского движения как новейшую тенденцию военных событий XX века, и придает особое значение изучению опыта партизанской войны 1941-1945 годов. Авторы оценивают качественные и количественные характеристики партизанской войны на

оккупированной территории СССР, и заметное внимание уделяют событиям и масштабу партизанской войны на территории Беларуси. В частности, авторы приводят свидетельские показания фельдмаршала фон Манштейна: «В 1944 году в полосе группы армии «Центр», партизаны, в течение семи часов совершили около тысячи налетов на шоссейные и железные дороги в нашем тылу, а в Крыму такие налеты совершались каждый день» [7].

«Около тысячи налетов за семь часов» - восклицают авторы – «Цифры генерала Пономаренко, по-видимому, не далеки от истины» (имея ввиду количественные данные о результатах боевой деятельности белорусских партизан).

В 90-е годы прошлого века стало почти модой в публикациях, посвященных Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., оспаривать приводимую ранее официальную советскую статистику о боевых действиях, операциях, вооружениях и потерях.

В качестве наглядного популярного примера приведем две книги.

Первая – Поляков В.Е. «Страшная правда о Великой Отечественной войне: партизаны без грифа «секретно» (М., 2009) [16]. Книга о крымских партизанах, о войне в Крыму и о репрессированных крымских татарах, с обзором литературы о крымских партизанах. Приводятся отдельные свидетельства и фрагменты различных документов. Собственно партизанской войны почти нет: есть одни ошибки, неоправданная гибель людей, мародерство и каннибализм. В целом – авторская позиция сомнительная и направлена на искажение объективной картины имевшей место партизанской войны в Крыму.

В конце ноября 1941 года в Крыму действовало 33 истребительные батальона, созданные при отступлении советской армии. И выше мы приводили свидетельства фельдмаршала фон Манштейна о том, что налеты в Крыму партизаны совершали каждый день, что привело к созданию штаба по борьбе с партизанами и проведение карательных операций против партизан и местного населения уже в ноябре 1941 года.

Вторая книга – Горбач В. «Авиация в Курской битве» (М., 2008) [6]. Книга, не поверите, написана к 65-летию Курской битвы. Книга не о партизанах, но она типична своим подходом к фальсификации данных о результатах боевых действий и о потерях сторон в Курской битве. Автор осуществляет тотальную ревизию потерь в Красной Армии и в Вермахте. Генеральная идея автора – советская авиация в 2-3 раза завышала потери в рядах германской (немецко-фашистской) авиации. Как он утверждает: соотношение реальных потерь противостоящих сторон долгое время оставалось за рамками официальных исследований. И приводит при этом

обилие данных из зарубежных источников, которые, на его взгляд, объективны и неоспоримы.

Так как для полноценного понимания психологической атмосферы партизанской войны важно иметь достоверную историческую реконструкцию имевших место событий, выраженную в качественных и количественных характеристиках, приведем еще один пример, более глубокого анализа и сопоставления прежних официальных данных о партизанской деятельности в Беларуси и в других оккупированных регионах СССР.

А.В. Меркулов, в статье «Полемика И.Г. Старинова и П.К. Пономаренко по истории партизанского движения в СССР 1941-1944 гг. утверждает, что «в отчетности белорусского партизанского движения имелись «дутые цифры» и приписки, что это может, в конечном счете, привести к возможности фальсификации многих страниц истории нашей страны» [13].

Автор статьи позиционирует субъектов своего исследования, как две ярких противоположности: «Для Старинова – история – материал для извлечения боевого опыта, требующего объективного анализа. Для Пономаренко – пластичный материал для получения дополнительного политического капитала». [13]

Но если подойти к анализу текста Меркулова А.В. с позиции методов нейролингвистического программирования и психоанализа, мы сразу обнаруживаем двусмысленность и предвзятость подачи материала в тексте статьи. Маленький пример: «... мы видим, что история партизанского движения в СССР 1941-1944 гг. продолжала вызывать споры и в 1970-1990-е годы, даже между его руководителями и участниками, которыми являлись Старинов И.Г. и Пономаренко П.К.». Обратите внимание: непринужденно меняя последовательность и порядок слов, автор превращает И.Г. Старинова в руководителя партизанского движения, а П.К.Пономаренко становится просто участником, желающим «получения дополнительного политического капитала». Как, впрочем, в описываемом случае не было реальной полемики, а было просто письмо И.Г. Старинова Зимянину М.В. – секретарю ЦК КПСС, на которое просто не было никакого ответа. И еще один маленький фрагмент: Меркулов А.В. приводит своё мнение о том, что «Пономаренко П.К., упорно доказывает особенную доблесть белорусских партизан» и в качестве контраргумента приводит данные Старинова И.Г., утверждающего, что деятельность партизан на Украине не уступала, а по ряду позиций превосходила боевые результаты белорусских партизан. При том, не приводя серьезной развернутой аргументации и не утруждая себя убедительным

анализом статистики партизанского движения на территории Украины и на территории Беларуси. [1, 13]

Ранее цитируемый В. Горбач, красной линией проводит в своей книге мысль о том, что статистика Вермахта едва ли не на порядок качественнее статистики Красной Армии. Но из показаний генералов и офицеров Вермахта, мы имеем наглядный пример такой «достоверности» - неоднократно, при проведении карательных акций, в которых участвовали подразделения Вермахта, расстреливали тысячи заложников из мирного населения, которые в последующих отчетах фигурировали как уничтоженные партизаны. [14]

Помимо различных приемов фальсификации реального содержания военно-исторических событий [9], существует также своеобразная форма вольной художественной интерпретации и мифологизации с учетом современных исторических, политических и психологических мотивов.

В качестве примера – публикация из интернет: «Партизанская война: неизвестный множитель победы» (И. Каминская, преподаватель): «Истоки победоносной партизанской войны уходят далеко в древность и в глубоко психическое бессознательное народов леса и степи, уретрально-мышечных людей, которых теперь отчего-то разделили на русских, украинцев белорусов... «Парадокс кочевников», когда вопреки логике и расчетам более «слабый» побеждает более «сильного» унаследован нами от общих предков – воинов Чингисхана, покорителей Евразии. ... В партизаны шли добровольцы и романтики... Воевать в партизанах нужно с шиком, а главное – весело и беззаботно... Наша родина – уретральная вольная батьковщина» [8]... Видимо, такой стиль и такая интерпретация былых трагических событий более доступна для массового сознания современников.

В Республике Беларусь издана многотомная историко-документальная хроника городов и районов Беларуси «Память», где событиям Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. уделено самое значительное внимание, в том числе и описанию партизанского движения. Замечательное издание и очень полезное для проведения историко-реконструктивного моделирования и анализа давно ушедших событий военной истории. Естественно, что в таком издании преобладает материал, извлеченный из отчетов, сводок и других исторических документов, дополняемый фрагментами воспоминаний участников событий и очевидцев. [15] Это весьма важно, но недостаточно для полноценной реконструкции психоистории партизанской войны. Помимо архивного поиска, необходимо привлечение большого объема субъективных свидетельств, отражающих самые разнообразные тенденции и проявления в сфере повседневного сознания, фронтового быта, морали, духа и идеологии.

Что же касается абсолютной достоверности статистики, отражающей все стороны партизанской войны в Беларуси, маловероятно, что мы можем это выяснить по прошествии 75 лет, и обрести полный консенсус в многообразной среде исследователей, изучающих феномен партизанской войны на всей оккупированной территории СССР с разных идеологических позиций и разных субъективных точек зрения. Хотя, стремиться к максимальной исторической объективности необходимо, но в психоистории решающую роль объяснительных факторов играют не только цифры, но и все вышеперечисленные психологические факторы, отражающие и объясняющие духовно-смысловую жизнь эпохи и всех активных и пассивных деятелей эпохи, составляющих единое целое.

На территории Беларуси в разное время действовало 70 тысяч подпольщиков, а также 213 партизанских бригад, которые объединяли 997 отрядов и 258 отдельных отрядов. В них насчитывалось 374 тысячи партизан и около 400 тысяч в резерве. К концу 1943 года освобожденные и контролируемые партизанами районы составляли 60% оккупированной территории Беларуси, а 37,8 тыс. км² были освобождены полностью. [2]

Много ли мы знаем о том, как жили в партизанских районах и в партизанском крае? Много ли мы знаем о том, как жил партизанский отряд? Как пишут зарубежные авторы [7]: «Трудно себе представить, как партизаны ухитрились жить в болотах и действовать оттуда» и вскоре снова дезинформируют своих доверчивых читателей: «Многие партизанские отряды к началу боевых действий имели огромные запасы продовольствия вооружения и снаряжения» - скорее, как показывает внимательное изучение – очень немногие отряды имели такие запасы.

Самой маленькой организационной единицей партизанского движения был отряд, и если отталкиваться от имеющейся статистики – отрядов было более тысячи (не считая тех, что прекратили свое существование в первые годы войны).

30 мая 1942 год был создан штаб партизанского движения (начальник штаба П.К. Пономаренко), но не все отряды попали под его координацию – ряд отрядов сохранил свою независимость. Каждый отряд – это был свой мир, свои отношения, своя самобытность. У каждого отряда была своя траектория движения в пространстве вражеского тыла, своя неповторимая история. Одни – совершали подвиги, проявляли максимальную самоотверженность, другие (полагаю, были и такие) – осторожничали, выжидали, не лезли на рожон или просто старались уцелеть и выжить... Особенно в 1941-1942 гг., когда было немало слабовооруженных и малоопытных отрядов.

В советское время, было распространена господствующая точка зрения, что главной движущей силой партизанского движения было то, что фашизм угрожал социалистическим завоеваниям советского народа, его духовным и материальным ценностям, поэтому народ поднялся на священную отечественную войну против фашизма [7]

Всегда ли так было на самом деле? Что было движущей силой каждого партизанского отряда, каждого партизана? Очень мало исследований отвечают на эти вопросы.

Как погибали партизаны, как погибали целые отряды, как лечили раненых, как поддерживали строжайшую дисциплину, как казнили предателей, как сохраняли веру и дух – это всегда было по-разному, и это нуждается в исследовании и осмыслении, потому как являлось основанием психологической сферы партизанской войны. [19, 20, 12, 4 и др.]

В статье Тищенко Е.М. «Медицина партизанских зон Беларуси» говорится о том, что «к середине 1942 года в партизанских соединениях Витебской области уже насчитывалось 12 бригадных и 67 отрядных госпиталей на 2700 коек и в них работало 394 человек медицинского персонала... На момент соединения с Красной Армией в партизанских формированиях на территории Беларуси было 580 врачей и 2133 средних медицинских работников». [19] Подумайте: какая работа, какой риск, какая самоотдача – чтобы обеспечить это важнейшее направление в условиях вражеского тыла.

Кроме прямых карательных операций, немецко-фашистские оккупанты активно использовали против партизан специально подготовленных диверсантов и специально организуемые лжепартизанские отряды. Да и в собственно партизанской среде находились отряды, которые, так скажем, исповедовали трудно совместимую идеологию. [5] Это целый пласт психоистории партизанской войны. Откуда брались диверсанты и предатели, что ими двигало, какие убеждения, цели?

С.В. Кулинок считает, что в оккупированном Борисове существовало 5 школ диверсантов и подготовили они около 3300 агентов, и что правомерно говорить о существовании на территории Беларуси от 25 до 30 различных лжепартизанских групп и отрядов (а возможно и больше) [10, 11]. Цель таких групп и отрядов – дискредитация партизанской борьбы в глазах гражданского населения.

Психоистория партизанской войны – это вся повседневность партизанской жизни и жизни мирного населения в условиях немецко-фашистской оккупации. Серьезное исследование психосферы военного времени может обнаружить немало новых или малозамечаемых ранее фактов

и способствовать более обоснованному восприятию трагической военной эпохи. Восприятию, более адекватному к исторической реальности и не перегруженному идеологическими штампами, стереотипами, и мифологией советских или постсоветских времен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армстронг Д. Украинский национализм: Факты и исследования. - М.: Центрполиграф, 2008. — 368 с.
2. Баландин К. И. Операция «Багратион» и освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков // Наука и техника. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operatsiya-bagratiion-i-osvobozhdenie-belarusi-ot-nemetsko-fashistskih-zahvatchikov> (дата обращения: 24.03.2019).
3. Белорусские партизанские края и зоны 1941-1942 гг. // Военное обозрение: сетевое издание. Режим доступа: <https://topwar.ru/98357-belorusskie-partizanskie-krauya-i-zony-1941-1942-gg.html> (дата обращения: 24.03.2019).
4. Беспалая М.А. Коллекция рукописных партизанских журналов в фондах Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны как исторический источник // ВМ. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektsiya-rukopisnyh-partizanskih-zhurnalov-v-fondah-belorusskogo-gosudarstvennogo-muzeya-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny-kak> (дата обращения: 24.02.2019).
5. Благоев С.В. Партизанская мимикрия в Западной Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (на примере Столбцовского батальона Армии Крайовой) // Наука. Общество. Оборона. 2018. №3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partizanskaya-mimikriya-v-zapadnoy-belorussii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-na-primere-stolbtsovskogo-batalona-armii-krauyovo> (дата обращения: 24.02.2019).
6. Горбач В. Авиация в Курской битве. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 512 с.
7. Диксон Ч. О., Гейльбрунн О. Коммунистические партизанские действия / Сокращенный перевод с английского под редакцией полковника А. А. Прохорова. — М.: Издательство иностранной литературы, 1957. — 291 с.
8. Каминская И. Партизанская война: неизвестный множитель победы / Каминская И. // Системно-векторная психология Юрий Бурлан. Режим доступа: <https://www.yburlan.ru/biblioteka/partizanskaya-voina-neizvestnyi-mnozhitel-pobedy>
9. Кобрин М.В. Фальшивая история Великой Отечественной войны: взгляд из Беларуси // Наука. Общество. Оборона. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/falshivaya-istoriya-velikoy-otechestvennoy-voyny-vzglyad-iz-belarusi> (дата обращения: 24.02.2019).
10. Кулинок С.В. Правда о «Сатурнах»: немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы в Борисове в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. №1 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravda-o>

saturnah-nemetskie-razvedyvatelno-diversionnyie-shkoly-i-kursy-v-borisove-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny (дата обращения: 24.02.2019).

11. Кулинок С.В. Деятельность лжепартизанских соединений на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (по документам Национального архива Республики Беларусь) // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-lzhepartizanskih-soedineniy-na-territorii-belarusi-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-po-dokumentam-natsionalnogo-arhiva> (дата обращения: 24.02.2019).

12. Литвинова О.Н. Субкультура партизанского движения на Брянщине в годы Великой Отечественной войны // Ярославский педагогический вестник. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subkultura-partizanskogo-dvizheniya-na-bryanschine-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 24.02.2019).

13. Меркулов А. В. Полемика И. Г. Старинова с П. К. Пономаренко об истории партизанского движения в СССР 1941-1944 гг. // История: факты и символы. 2018. №3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polemika-i-g-starinova-s-p-k-ponomarenko-ob-istorii-partizanskogo-dvizheniya-v-sssr-1941-1944-gg> (дата обращения: 24.02.2019).

14. Мюллер Н. Вермахт и оккупация 1941-1944 (О роли Вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории). – М.: Воениздат, 1974. – 387 с.

15. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Сенненскага раёна. - Мн.: ПК «Паліграффармление», 2003. – 616 с.

16. Поляков В.Е. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 384 с.

17. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке - исторический опыт России. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. - 383 с.

18. Суржик Д.В. Реалии и мифы белорусского партизанского движения в трудах Российско-белорусской ассоциации историков «Союзная инициатива памяти и согласия» // НП/НР. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realii-i-mify-belorusskogo-partizanskogo-dvizheniya-v-trudah-rossiysko-belorusskoy-assotsiatsii-istorikov-soyuznaya-initsiativa> (дата обращения: 24.02.2019).

19. Тищенко Е. М. Медицина партизанских зон Беларуси // Журнал ГрГМУ. 2010. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsina-partizanskih-zon-belarusi> (дата обращения: 24.02.2019).

20. Шарков А.В. Партизанское правосудие на оккупированной территории Беларуси // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2010. №2-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partizanskoe-pravosudie-na-okkupirovannoy-territorii-belarusi> (дата обращения: 24.02.2019).

21. Широкоград А. Партизанская Белоруссия (Часть 2) / Широкоград А. // Союзное государство: Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. Режим доступа: <https://www.postkomsg.com/history/196491/>

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

**THE PSYCHOHISTORY OF THE PARTISAN WAR IN BELARUS
1941-1944YY. FIRST ESSAY (ON THE 75TH ANNIVERSARY OF
LIBERATION OF BELARUS FROM GERMAN-FASCIST CAPTURERS)**

The author of the article sets out the subjective principles of the worldview on the problem of socio-psychological and psychohistorical research of the partisan war of 1941 - 1944, allowing to carry out the process of objective reconstructive and analytical modeling of the wartime psychosphere in Belarus during the Great Patriotic War.

Key words: Belarus, partisan war of 1941-1944 yy., partisan movement, psychohistory, psychology of war.

Поступила в редакцию 25 марта 2019